

ОПЕРА

ЗВУК И СМЫСЛ

ETYMOLOGICA

В. Н. Топоров

Исследования
по этимологии
и семантике

Том 4 (книга 2)

УДК 811
ББК 81.2
Т 58

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 07-04-16120

Топоров В. Н.

Т 58 Исследования по этимологии и семантике. Т. 4: Балтийские и славянские языки. Кн. 2. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. — 512 с. — (Opera etymologica. Звук и смысл).

ISBN 978-5-9551-0442-3

Настоящий том состоит из трех книг и включает исследования по балтийским и славянским языкам с доисторических времен до наших дней. На основе сравнительно-исторического и этимологического анализа раскрывается широкая картина мифологических, религиозных и бытовых воззрений балтийских и славянских народов в их генетической связи с духовной культурой древних индоевропейцев. Много внимания уделяется межэтническим контактам балтов и славян друг с другом и с сопредельными народами. Ряд статей посвящен происхождению отдельных слов и выражений в древних и новых языках.

ББК 81.2

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0442-3

© В. Н. Топоров (наследники), 2010
© Рукописные памятники Древней Руси, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Балтийские этимологии

Балтийские языки.....	7
Заметки по прусской этимологии.....	58
Две заметки из области балтийской топонимии (этимологический аспект).....	69
Исследования по балтийской этимологии (1957—1961).....	82
Заметки по балтийской мифологии.....	97
Об одном локальном варианте основного мифа (<i>Dieveniškės</i>).....	123
Лит. <i>dañdaras</i> , лтш. <i>dañdala</i> и друг.	127
Lit. <i>yrà</i> , lett. <i>ir</i> und ihre Vergangenheit im Lichte der Geschichte und der linguistischen Typologie.....	132
О некоторых аспектах реконструкции в сравнительно- историческом исследовании балтийских языков (1—2).....	146
К реконструкции прусских метрических текстов.....	165
<i>Vilnius, Wilno, Вильна</i> : город и миф.....	170
К объяснению нескольких «культурных» слов в прусском.....	240
Категории времени и пространства и балтийское языкознание.....	259
Прусск. <i>reddi</i> и под. как семантическая проблема.....	265
О специфике балт. <i>*lai</i> и его индоевропейских параллелях: на стыке морфологии и синтаксиса	271
От реконструкции старопрусского к рекреации новопрусского	293
К реконструкции одного цикла архаичных мифопоэтических представлений в свете «Latvju dainas» (К 150-летию со дня рождения Кр. Барона).....	326
Заметки о латышских мифологических именах.....	362

К реконструкции одного балтийского ритуального термина	386
Варпулис как ипостась Перкунаса (Из заметок по балтийской мифологии)	398
Об одной топонимической катастрофе	413
Из новой литературы по балтистике	422
К выходу в свет большого «Словаря литовского языка»	444
Еще раз о неврах и селах в общепалтийском этноязыковом контексте (народ, земля, язык, имя). Из истории и.-евр. <i>*neur-</i> : <i>*pour-</i> и <i>*sel-</i> (неумирающая память об одном балтийском племени)	452
Первые публикации статей	506

ЗАМЕТКИ ПО БАЛТИЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

За последние годы интерес к изучению балтийской мифологии, несомненно, возрос, о чем свидетельствует увеличение количества специальных исследований¹, расширение круга источников (прежде всего за счет фольклорных текстов), обнаружение новых параллелей и т. п. Тем не менее эмпирические исследования в этой области, как правило, лишь в незначительной степени отражают те существенные теоретические достижения в области изучения мифологических систем, которые явились достоянием науки последних двух десятилетий. Так же мало повлияли на развитие исследований в области балтийской мифологии конкретные результаты, полученные при описании пантеонов других индоевропейских традиций. Поэтому создание достаточно полной и надежной картины балтийской мифологии еще впереди. До тех же пор необходимо более тщательно использовать внутренние источники, с тем чтобы полученные результаты могли бы быть правильно сопоставлены с соответствующими фактами других (прежде всего, конечно, индоевропейских) традиций, которые, обратно отражаясь, осветили бы неясные темы балтийской мифологии. В заметках, следующих ниже, обращение к внутренним источникам преследует цель реконструкции некоторых черт иерархического устройства балтийского пантеона (точнее, пантеонов) на основании дистрибуции теонимов в сохранившихся списках богов. Вместе с тем в продолжение этой статьи будет предпринята попытка краткого изложения первых результатов сопоставления балтийских мифологических фактов с данными других традиций при условии нахождения сравнимых фактов в разных топосах (об этом понятии ср. другие работы автора). Частично об этом говорится и в настоящей статье.

СПИСКИ БАЛТИЙСКИХ БОГОВ

А. Прусские боги

Известно несколько больших списков прусских богов: «*Episcoporum Prussie Pomesaniensis atque Sambiensis Constitutiones Synodales*» (1530 г.), связанные с именами Георга фон Поленца и Пауля Сператуса (I); «*Sudauerbüchlein*» («*Der vnglaubigen Sudauen ihrer bockheiligung mit sambt andern Ceremonien, so sie tzu brauchen gepflegeth*») (II); «*De Sacrificiis Et Idolatria Veterum Borvssorum Liouonum, aliarumque uicinarum gentium*» (1563, Joannes Maeletius) (III); «*De Diis Samagitarum...*» (1615, Яна Ласицкого) (IV) и др.

Ср. I: *...sunt autem pro lingua barbara barbarissimi hi: Occopirmus, Suaixtix, Ausschauts, Autrympus, Potrympus, Bardoayts, Piluuytus, Parcuns, Pecols atque Pocols, qui Dei, si eorum numina secundum illorum opinionem pensites, erunt: Saturnus, Sol, Aesculapius, Neptunus, Castor et Pollux, Ceres, Juppiter, Pluto, Furiae*².

Ср. II: *Deywoty Zudwity; Ockopirmus der erste Gott Himmels vnd Gestirnes. Swayxtix der Gott des Lichtes. Ausschauts der Gott der Gebrechen Kranken und Sunden. Autrimpus der Gott des Mehres vnd der grossen Sehe. Potrimpus der Gott der fliessenden Wasser, Bardoayts der Schiffe Gott. Pergrubrius der lest wachsen laub vnd gras. Pilnitis der Gott macht reich vnd füillet die Scheuren. Parkuns der Gott des Donners, Plitzen vnd Regens. Peckols der helle vnd Finsternus ein Gott. Pockols die fliegende geister oder Teuffel. Puschkayts der Erden Gott vnter dem heiligen holtz des Holunders. Barstucke die kleinen Mennichen. Markopole die Erdtleuthe*³.

Ср. III: *...quos ipsi Deos esse credunt, uidelicet: Occopirnum, deum coeli et terrae; Antrimpum, deum maris; Gardoeten, deum nautarum, qualis olim apud Romanos fuit Portunnus; Potrympum, deum fluuiorum ac fontium; Piluitum, deum divitiarum quem latini Plutum uocant; Pergrubrium, deum ueris; Pargnum, deum tonitruum ac tempestatum; Poclum, deum inferni et tenebrarum; Pocolum, deum aëriorum spirituum; Putscaetum, deum qui sacros lucos tuetur; Auscautum, deum incolumitatis et aegritudinis; Marcoppolum, deum magnatum et nobilium; Barstuccas, quos Germani Erdmenlen, hoc est, subterraneos uocant...*⁴

Ср. IV: *...quos ipsi deos esse credunt, uidelicet Occopiruum deum coeli et terrae, Antrimpum maris, Gardoeten nautarum, Potrympum fluiorum ac fontium, Pilnitum divitiarum, Pergrubrium veris, Parguum tonitruum ac tempestatum, Poclum inferni ac tenberarum*

*Pocollum aëreorum spirituum, Putssetum sacrorum lucorum tutorem, Auscūtum incolumitatis et aegritudinis. Marcoppolum magnatum et nobilium, Barstuccas, quos Germani Erdmenlin, hoc est, subterraneos vocant...*⁵

Любопытен вариант Бреткуна в «Хронике»⁶: *In sonderheÿt aber list man das die Sudawen vierzehen Götter geehret vnd angebetten haben. I. Als Okopir-nus sol sein ein Got des himels vnd gestirns. II. Pergubrius sol ein Gott der Erdengewechs, der laub vnd gras lies wachsen. III. Perkuns sal sein ein Gott des donners, plitzens vnd Regens. Swaikticks (!) sal sein ein Gott des Lichts. IV. Piluitus sal sein ein Gott der fulle, vnd der Reich machet. V. Auschauts Ein Gott der Verbrechens (sic!), der die menschen wegen ihrer sunden straffet. VI. Puschkaitus sal sein ein Gott vber die fruchte der Erden als allerleÿ get-reÿdes. VII. Barstucke solten sein kleÿne menlein des Pußkaiten diener die wir Wicholt nennen. VIII. Marcopole die Erdleutte vnd des Pußkeitten diener. IX. Antrimpus sal sein ein Gott des Meers vnd der See. X. Potrim-pus der Gott der fliessender wasser. XI. Bardoaits Ein Gott vber die Schiffe. XII. Pikols der Hellen vnd der Finsternis Gott. XIII. Pikoliuni die fliegende Geister oder Teuffel. (VI).*

Данные списков сведены воедино в таблице⁷.

Разумеется, не все эти списки независимы друг от друга и от возможного архетипа, во-первых, и не все они свободны от поздних вставок и переделок, во-вторых. «Гиперкритицизм» в исследованиях по балтийской мифологии на рубеже XIX—XX вв. указал слабые места в сообщениях авторов XVI—XVII вв. о прусском пантеоне. Сейчас наступила пора обратить внимание на преимущества этих сообщений, тем более что чаще всего известны принципы конъектуры, которыми воодушевлялись первые исследователи прусского пантеона, и, более того, пересмотреть вопрос о подложности некоторых важных сообщений о прусской мифологии (в частности, это относится к Симону Грунау), о чем будет сказано в другом месте.

Если определять место бога в обобщенном списке по коэффициенту, представляющему собой отношение суммы занимаемых им мест в списках к числу списков, в которых они встречаются, то возникает следующая картина⁸.

1. Okopirms	(1) ⁹	7. Pilvits	(7)
2. Svaixtix	(1, 33)	8. Perkuns	(7,13)
3. Autrimps	(4, 33)	9. Pekols	(9,67)
3a. Pergrubrius	(5,6)	9a. Puškaits	(10,2)
4. Potrimps	(5,67)	10. Pokols	(10,67)
5. Bardoaits	(6)	11. Barstukas	(12)
6. Aušauts	(6,17)	12. Markopole	(12,2)

Списки прусских богов *

№	I	II **	III	IV	V	VI
1	Oscorpirmus Saturnus	Ockorpirmus	Oscorpirnum	Occorpirnum	Ockorpirnus	Okorpirnus
2	Suaixtix Sol	Swayxtix	Antrimpum	Antrimpum	Schwaytstix	Pergubrius
3	Ausschauts	Auschauts	Gardoæten	Gardoæten	Auschlaus	Perkuns
4	Aesculapius	Autrimpus	Potrympum	Potrympum	Antrimpus	Swaiktis
5	Neptunus	Portimpus	Piluitum	Pilnitum	Protrympus	Piluitus
6	Castor	Bardoayts	Pergrubrium	Pergrubrium	Gardoayts	Auschauts
7	Piluuytus	Perghrubius	Pargnum	Pargnum	Pergubrius	Puschkaitus
8	Cerex	Pilnitis	Pocclum	Pocclum	Piluitus	Barstucke
9	Parcuns Juppiter	Parkuns	Poccollum	Pocollum	Parcknus	Marcopole
10	Pecols Pluto Furiae	Pecokols	Putsæutum	Putsæutum	Pocklus	Antrimpus
11	—	Pockols	Auscautum	Auscutum	Pockollus	Potrimpus
12	—	Puschkayts	Marcoppolum	Marcoppolum	Puschkayts	Bardoaits
13	—	Barstucke	Barstuccas	Barstuccas	Barstucke	Pikols
14	—	Markopole	—	—	Markoppolle	Pikoliumi

* Имена богов приводятся в том виде, как они даны в источниках.

** На полях одной из версий «Sudauebüchlein» записан следующий ряд соответствий: Oscorpirmus—Jupiter, Ausschweytus—Saturnus, Antrimpus—Neptunus, Pergoytus—Aeolus, Pelwitius—Ceres, Pecullus—Pluto.

В общих чертах этот порядок, несомненно, воспроизводит некоторые важные особенности списка-архетипа (АТ). Так, совершенно очевидно, что в АТ на первом месте стоял именно Окоріrms или в этой описательно-табуи-стической форме или под его подлинным именем. Характерно, что четкое указание на первенство этого божества сохранилось лишь в I и II (-*pirms* при прусск. *pirms* 'первый')¹⁰, тогда как остальные списки обнаруживают непонимание этого элемента в теофорном имени со стороны записывающего, а скорее всего и информанта. Судя по всему, в Окоріrms'е смешивались два ряда функций, отражавших две традиции. С одной стороны, он — вседержитель и все, что есть в мире, подвластно ему (...*deum coeli et terrae, ... den Gott himels und der erde*). С другой стороны, при описании прусского пантеона в связи с вертикальной структурой мира Окоріrms — бог самой верхней из сфер (...*der erste Gott Himmels vnd Gestirnes, ... ein Got des himels vnd gestirns*). Поскольку Окоріrms, будучи всегда на первом месте в списках, тем не менее никогда не фигурирует в текстах иного рода (в отличие от подавляющего большинства других божеств), можно с большой вероятностью предположить, что Окоріrms выступал совершенно в той же функции, что и Dievas-Dievs в восточнобалтийской традиции. Последний, являясь основным знаком — представителем всей мифологической системы в целом, практически оказывается слишком абстрактным и пассивным началом (при этом он часто стоит вне сюжетных связей), что объясняет утрату им актуальности и — как компенсацию этого — актуализацию богов нижних (по сравнению с Окоріrms'ом) уровней (ср. лит. *Perkūnas*, лтш. *Pērkons* и прусск. *Perkuns*, о нем ниже)¹¹. По-видимому, *Saturnus* как глосса к *Okopirms* оправдано именно как указание на какую-то иную (в данном случае более архаическую) традицию, которая могла быть поддержана и христианскими представлениями о едином Боге¹². Таким образом, Окоріrms, как и Dievas-Dievs, бог по преимуществу¹³.

Второе место занимает в I, II, V Svaixtix, глоссируемый как *Sol* и определяемый как 'der Gott des Lichtes'; в VI Svaixtix занимает четвертое место, что, кажется, может быть объяснено достаточно правдоподобно. На первом месте в этом списке стоит Окоріrms, что не вызывает никаких недоумений; на втором месте, т. е. на первом после Окоріrms'а, стоящего вне конкуренции, находится *Pergrubrius*, праздник которого отмечался первым в году, ср.: *Das erste fest irer heiligung halten sie ehe wann der pflug ausgehet. Das Fest heissen sie die heiligung Pargrubrij. «Der vn glaubigen Sudauen» (LPG: 247)*, и имя которого было первым при возглашении: ...*vnd der Wourschkaite hebt eine Schalen voll Biers auff mit der hand vnd bittet: du grosser mechtiger Gott Pargrubrius du treibest den winter hinweg vnd gibst In allen landen laub vnd grass, wir bitten dich du wollest unser getreide auch wachsen lassen vnd dempffen*

alles vnkraut... Там же (LPG: 247)¹⁴; ср. также: ...dass et bitten wolt die götter als Grubrium, Parkunen, Swayxtixen und Pilniten... — Там же (LPG: 249); наконец, на третьем месте в VI стоит Perkuns, главный (первый) бог большой триады, о которой см. ниже. Таким образом, нахождение в этом списке Svaixtix на четвертом месте после главного бога¹⁵ в принципе аналогично нахождению Svaixtix на втором месте после Okorirms'a в трех других перечнях. Любопытно, что положение Svaixtix'a после Okorirms'a как представителя всех богов вполне соответствует начальному положению солнца среди других объектов культа, почитаемых пруссами. При этом сама группа объектов почитания может следовать за группой божественных персонажей или за указанием, что последних пруссы не знали, т. е. «боги» (или их отсутствие) & «солнце» & Возможен и другой порядок, обратный указанному: «солнце» & ... & «боги». В обоих случаях группа «боги» разветвляется в серию: Okorirms & ... & ... & и т. д. В этом отношении описываемая картина совпадает с ранее установленным для ряда древних индоевропейских традиций фактом помещения огня в начальное или конечное положение при ритуальном перечислении объектов культа¹⁶ (ср. солнце как небесный огонь, ср. параллели типа: ...quae sacrum colebat ignem... и ...quae solem colebat... En. Silv. Picolom. (LPG: 135) в одном и том же тексте)¹⁷. Сама же последовательность неантропоморфных природных объектов культа, как показано в другом месте, должна рассматриваться как наследие древнейших космологических схем. Следует подчеркнуть, что принцип включения в данную актуальную иерархически построенную систему первого элемента более старой системы в качестве второго (в роли «заместителя») элемента данной системы принадлежит к числу типологически весьма распространенных явлений. При этом второй элемент данной системы может изменить свой топос и, следовательно, характеристики (ср. переход «солнца» в Svaixtix, уже соответствующий антропоморфному описанию). Отсутствие в связанных друг с другом списках III и IV имени Svaixtix может объясняться помимо прочего большей свободой от римских образцов и частичным отказом от нисходящего принципа описания пантеона, при котором за богом неба неизбежно следовал бог солнца.

Дважды на втором месте в списках (III, IV) оказывается Autrimps, который именно в этих списках в отличие от всех остальных оказывается отделенным от имени того же корня Potrimps. Причина отделения семантического характера. Поскольку Autrimps — 'deus maris', Neptunus, а Potrimps — 'deus fluuiorum ac fontium', составителю списка казалось естественным вставить после морского бога Autrimps'a имя бога кораблей (морских) Bardoits'a¹⁸ в форме Gardo(a)eten. Вполне возможно, что Bardoits как бог кораблей консти-

туировался довольно поздно или даже вообще обязан своим происхождением «кабинетной» мифологии XVI—XVII вв. Дело в том, что в большинстве списков, причем более ранних и авторитетных, имя этого бога появляется в форме *Bardoits*. Форма с начальным *G-*, если только это не описка, могла быть вызвана словом *gardas* 'Schiff, laivas', если только последнее слово, отмеченное однажды, не лексикографическая выдумка¹⁹. Вторичность места *Bardoits*'а между *Autrimps*'ом и *Potrimps*'ом подтверждается еще и тем, что два последних имени, в каком бы месте списков они ни находились, всегда, кроме указанных двух случаев, восходящих к одному источнику, стоят вместе и именно в такой последовательности (особенно характерен список VI, где после смыслового конца перечня на 10-м и 11-м местах вдруг появляются *Autrimps* и *Potrimps*). Такое положение этих двух имен и, следовательно, их носителей вполне естественно, если вспомнить общий принцип, в соответствии с которым осуществлялось разращение прусского пантеона — создание имен с использованием того же или сходного корня и с дифференциацией его с помощью префиксов (реже — суффиксов), ср.: *Au-trimps* — *Po-trimps*²⁰, *Pikols* — *Pikoliuni*, ср. также: *Pekols* — *Pokols* и др. Характерно и другое — во всех списках, где *Autrimps* и *Potrimps* соседствуют, третьим за ними идет *Bardoits*.

В связи с рассматриваемой парой полезно обратиться к более кратким перечням, в которые, однако, в качестве неперемennого члена входит *Potrimps*. Ср. у С. Грунау: *Das bannir war ein weisz tuch 5 elen langk, 3 elen brett und hett in sich gewurcht 3 bilde der gestalt wie mennir, blo waren ire cleider und woren brust-bilder in solcher formen: das eine war wir ein man junger gestalt ane bardt, gekronett mit saugelen und frolich sich irbot und der gott vom getreide und hies Potrimppo. Das ander war wie ein zorniger man und mittelmessigkaiten, sein angesicht wie feuer und gekronet mit flammen, sein bart craus und schwarcz²¹, und sogin sich beide an noch iren geschiglichkeiten, der eine frolich wie er des andern zornigen lachete und der ander auffgeblosen in zornn. Das dritte bilde war ein alter mahn mit einem langen groen bardt und seine farbe gantz totlich, war gekronet mit einem weissen tuche wie ein morbant unde sag von unden auff die andern an unde his Patollo mit namen... LPG: 195 (A);*

...Und die eiche war gleich in 3 teil geteilet, in iglichem wie in eim gemachten fenster stundt ein abgott und hett vor sich ein cleinott. Die eine seite hilt das bilde Perkuno inne, wies oben ist gesagt wurden, und sein cleinott war, domit man stetis feuir hette von eichenem holtze tag und nacht... Dyandre seite hilt ynne das bildt Potrumppi und het vor sein cleinot eine slange... Das dritte bilde Patolli hilt inne die dritten seite, und sein cleinott war ein todten kopff von eim menschin, pferde und ku... LPG: 196 (B);

...Do aber die Cimbri qwomen, die brochten mit ihn 3 bilde ihrer abgotte, den einen Patollo sie nanten, das ander Potrimpo das dritte Perkuno... LPG: 196 (C);

...Patollo der obirster abgott der Bruteni ... Potrimppo der ander abgott der von Brudenia war, und dieser war ein gott des gluckis in streiten und sust in anderen sachin... Uber die mosze Patollo Potrimppo hetten ein wolgefallen in menschin blute, so man is im vorgos zu ehre vor der eichen. Perkuno war der dritt abgott... Die 3 genanten götthe Patollo, Potrimppo, Perkuno man nindert mit oppherungk mochte ehren den zu Rickoyott... LPG: 196—197 (D1—2).

Таким образом, оказывается, что существуют следующие версии следования этих трех богов²².

1) Potrimps	2) Patols	3) Perkuns
Perkuns	Potrimps	Potrimps
Patols (ср.: A, I—V)	Perkuns (ср.: C, D1, D2)	Patols (ср.: B, VI)

Прежде чем охарактеризовать эти перечни, необходимо выяснить отношения между *Patols*'ом, *Pekols*'ом и *Pokols*'ом. Первые два слова этимологически ясны и независимы друг от друга²³: 1) *Pekols*, ср. прусск. *pickūls* 'черт', ср. лит. *peikti, pūkti, piktas, paikas* и под.; 2) *Patuls* (= *Pōtūls* и *Paūls*), ср. прусск. *pa* || *po* и *tula-* 'земля', 'тло' и т. п. Третье слово, *Pokols*, напротив, не имеет независимой этимологии и возникло как результат взаимодействия **Potols* и **Pekols*²⁴. Вместе с тем само это имя как бы лишено самостоятельного значения: оказывается существенным не то, что в ряде списков оно выступает как наименование 'fliegende geister oder Teuffel', 'aëreorum spirituum' и под., а то, что эти функции присущи носителю имени *Pokols* тогда и только тогда, когда оно следует в списке за другим именем того же корня. Если же в этой паре оно идет первым, то с ним связываются другие функции, ср.: *Pocclum, deum inferni et tenebrarum* (III, ср. и IV), *Pocklus der Gott der Hellen vnd Finsternus* (V)²⁵; аналогичные отношения отражены и в именах *Picols, Pikoliuni* в VI. Учитывая, что в литературных перечнях нигде не встречаются *Pekols* и *Pokols*, а в числовых — *Patols* (*Potols*), напрашивается заключение о первоначальном тождестве *Patols* (*Potols*) с *Pekols-Pokols*, которое было забыто впоследствии, особенно когда *Pekols* и *Pokols* были семантизированы в зависимости от их места в списках (при этом семантика имени *Pokols* и приписываемые его носителю функции отражают явно искусственный характер возникновения как самого имени, так и связываемых с ним представлений). Вполне вероятно, что *Patols* (*Potols*) выступало в роли эпитета к *Pekols* (*Pikuls*). Во всяком случае описания носителей этих двух имен соответствуют одной и той же картине, а ряд документов фиксирует недоумение их авторов относительно разграничения этих имен²⁶.

После этих разъяснений можно обратиться к приведенным выше трем триадам (1, 2, 3). Для них характерно, что Potrimps никогда не бывает третьим, а Patols — вторым; Perkuns — единственный член триады, который может занимать любое из трех мест. Для установления отношений в системе наименее достоверна триада 2, поскольку, хотя она и представлена тремя перечнями, в ней очевидна зависимость двух последующих перечней от первого (все они находятся в одном тексте). Кроме того, можно думать, что выдвигание в этих перечнях на первое место Patols'a объясняется порядком жертвоприношений, совершаемых в их честь в культовом центре Rikoiot'e, отождествляемом с Ромове²⁷, или же возрастом Patols'a — самого старого из богов. Видимо, именно в силу этих особенностей Patols характеризуется как 'der obirster abgott der Bruteni' (ср. Сатурна в древнеримской традиции, соотносимого в некоторых свидетельствах с Patols'ом)²⁸. Триада 3 с Perkuns'ом во главе отражена двумя версиями, одна из которых принадлежит Бреткуну, хорошо знакомому с литовским пантеоном, где *Perkūnas* играл ведущую роль. Вместе с тем соседнее положение Potrimps'a и Patols'a легко объясняется их противопоставленностью друг другу в качестве двух ипостасей одного и того же комплекса представлений (о чем см. ниже). Наибольшим числом версий представлена триада 1, в принципе не противоречащая порядку богов в триаде 3, но представляющая ее трансформацию в пространственно-изобразительном плане (ср. чтение изображения на знамени слева направо в описании С. Грунау). По-видимому, именно такой порядок следования богов в триаде был наиболее обычным и достоверным. Но при этом предположении возникает два недоуменных вопроса: почему Potrimps в больших списках выступает как бог рек и источников, в то время как в триадах нет никаких намеков на эти функции, во-первых, и почему в больших списках за Potrimps'ом всегда следует Bardoits, никогда не появляющийся в триадах, во-вторых? Ответ на первый вопрос, а отчасти и на второй, можно, видимо, искать в так называемой природной схеме, лежащей в основе больших списков (небо — Okopirms, солнце — Svaixtix, море — Autrimps, реки — Potrimps и т. д., подземное царство — Pekols; включение Bardoits'a объяснялось бы дальнейшим развитием водной темы: моря, реки, корабли)²⁹. Но ответ на второй вопрос может выглядеть и несколько иначе. Не исключено, что Bardoits как бог кораблей возник по индукции двух предыдущих членов списка на достаточно поздней стадии. Первоначально же *Bardoits* могло быть эпитетом к имени Patols'a-Pekols'a со значением 'бородатый', ср.: *das dritte bilde* (sc. *Patols*) *war ein alter mahn mit einem langem groen bardt*, тогда как о Potrimps'e специально сообщается, что он *ane bardt* (А и др.); ср. прусск. *bordus* (V. 101), лит. *barzdà*, лтш. *bārda, bārzda*, ст.-слав. *брада*, др.-в.-нем. *bart* и т. п. и особенно прилагательные: лит. *barzdòtas*, ст.-

слав. брадаты (при лтш. *bàrdaîns*), дающие возможность реконструировать прусск. **bardot-s*³⁰. Если это предположение верно, то становится понятным, почему *Potrimps* и *Bardoits* в 1 глоссируются как *Castor* и *Pollux* (правда, следует допускать возможность того, что отождествление *Potrimps*'а с *Кастором*, а корабельного божества *Bardoits*'а с *Поллуксом* основано на покровительстве *Кастора* мореплаванию). Они действительно составляют пару божественных близнецов, наличие которой в прусском пантеоне предполагал уже Краппе, не знавший, однако, каким образом объяснить на этом месте появление *Bardoits*'а³¹. Краппе же проницательно указал на ряд весьма существенных параллелей: 1) образ божественных близнецов, один из которых изображается как юноша, а другой — как старец, соответственно связанные с жизнью и смертью³²; 2) приурочение одного из близнецов к весеннему циклу, а другого к осенне-зимнему (ср. весеннего и зимнего Сатурна)³³; 3) связь с небесным богом (ср.: *Διὸς κοῦροι* как обозначение сыновей Зевса и по смыслу имени и по соответствующему мотиву — связь Зевса с Ледой и рождение Диоскуров, ср. лтш. *Dieva deli*, ср. также имя спартанских близнецов Тиндаридов от *τύδαρος* 'гром', лат. *tundere* или обычное наименование для близнецов в Мозамбике *Bana ba Tilo* 'дети неба', где *tilo* означает и 'небо', и 'гром', и 'молнию', и даже 'дождь'), объясняющую связь *Potrimps*'а и *Patols*'а с *Perkuns*'ом; 4) наличие культа близнецов у германского племени наханарвалов, в начале нашей эры обитавших где-то между Одером и Вислой, видимо, в близком соседстве с пруссами (ср.: Tacit. Germ. 43). Можно указать еще одно далеко идущее совпадение, не замеченное пока исследователями. Речь идет о том, что изображения трех прусских богов, из которых двое были близнецами, находились на священном дубе, почитаемом пруссами и являющемся, очевидно, трансформацией мирового дерева³⁴, с чем можно сравнить почитание близнецов в Риме в связи с *figus Ruminialis* 'дерево Рима', образом мирового дерева³⁵ (ср. также обряд *Nonae Capritinae*, название дерева *caprificus* и роль козла /или козы/ в соответствующих прусских ритуалах), или же так называемые священные столбы (ср.: *δόκανα*), представлявшие в Спарте небесных близнецов³⁶. Эти символы изображались в виде Н или П, ср. π как знак созвездия близнецов, и, как можно думать, были вариантами таким же образом изображаемых «двойных» деревьев, связываемых в разных архаических традициях или с идеей плодородия или, конкретнее, с образами близнецов (ср. двойные *тууру* у эвенков, спаренные тотемные столбы у индейцев, двойные *джеды* в Древнем Египте, *porta triumphalis* в Риме и т. п.)³⁷. Чрезвычайно интересно в этой связи сообщение С. Грунау о том, что во многих местах устанавливались столбы с изображениями двух братьев (прусских вождей) Видевута и Брутена, и эти столбы почитались как боги, причем один из них называли *Worskaito*, а другой *Iszwambrato* (т. е.

swais brati 'его брат?'). См.: LPG: 195 и особенно 197—198; ср. также 532 (характерно, что эти боги считались покровителями скота). Как известно, в балтийской традиции существуют и другие отражения идеи близнечества³⁸.

В результате приведенных до сих пор рассуждений выясняется, что то место в списках богов, где находятся *Autrimps* и *Potrimps*³⁹, является как бы пересечением двух схем — «природной» (см. выше) и контаминированной, включающей триаду.

Третье место в I, II и V занимает *Aušauts*, появление которого именно здесь вызывает серьезные неясности, если его толковать только как бога — целителя болезней. Учитывая, что в других списках *Aušauts* тяготеет к соседству с *Puškaits*'ом и к рифмообразному выравниванию с ним (ср.: *Putscaetum—Auscautum*, *Putsctum—Auscūtum*, *Auschauts—Puschkaitus*, III, IV, VI)⁴⁰, можно предположить, что *Aušauts* выпал из какого-то более старого контекста в списках, где его появление могло быть мотивировано. Это же соображение, видимо, объясняет попытки вторичной семантизации этого имени. Так, не исключено, что помещение имени *Aušauts* после *Svaixtix*'а (= *Sol*) вызвано известным подобием с предполагаемым прусским названием зари (ср. лит. *aušrà*, диал. дзук. *auštra*, лтш. *āustra* при лит. *aušti*, лтш. *āust*; ср. также: *Ausca dea est radiorum solis. De Düs Samagitarum. LPG: 356*⁴¹ и др.). Основным мотивом такого переосмысления и сближения могла быть аналогия с постоянными в фольклоре перечислениями типа «солнце, заря, месяц, звезды» или «солнце, месяц, звезды, заря» и под.

Между *Potrimps*'ом (или *Bardoits*'ом, когда он следует за *Potrimps*'ом) и *Perkuns*'ом в большинстве списков находятся имена двух божеств *Pilvits* и *Pergrubrius* (II—V). При этом последовательность *Pergrubrius—Pilvits* характеризует II и V, а обратная *Pilvits—Pergrubrius* — III и IV. В I *Pergrubrius* отсутствует вообще, а в VI он занимает второе место, объясненное выше. Таким образом, в I указанное промежуточное место занимает только *Pilvits*. Что же касается VI, *Pilvits* также занимает промежуточное положение среди ряда богов, но при этом *Perkuns* предшествует этой группе, а *Autrimps—Potrimps—Bardoits* следуют за ней. Как правило, *Pilvits* и *Pergrubrius* занимают средние места в списках (5—8). Соседство этих двух божеств и их положение в списках довольно естественно объясняются тем, что и *Pilvits* и *Pergrubrius* относятся к числу «земных» богов, связанных с благоденствием человека — урожаем, скотом, богатством⁴². Если говорить в общем, то этим «земным» богам предшествуют «водные», а следуют за ними «подземные» боги. Следовательно, достаточно четко выделяются четыре сферы — небесная, водная, земная, подземная, с каждой из которых соотносятся определенные боги. На первый взгляд, странно лишь то, что *Perkuns*, связываемый с небом или с воздушной стихией, находится после богов, относящихся к земной сфере.

Скорее всего, эта странность объясняется отражением в списках календарной последовательности праздников, среди которых первым по времени был праздник, посвященный Pergrubrius'у. Если это так, то здесь можно видеть некоторое указание на то, что в архетипе (АТ) Pergrubrius предшествовал Pilvits'у. В пользу такого предположения свидетельствует и общий принцип введения более или менее близких по функциям персонажей пантеона в список — от «природных» к «культурным». В этом отношении Pergrubrius, связанный с первой зеленью и весенним пробуждением природы, сулящим конкретно урожай с полей и приплод от скота, отличается от Pilvits'a, олицетворяющего богатство в его, так сказать, абстрактной форме, не связанной непременно с растительным и животным царством. Возможно, что случаи, когда Pilvits предшествует Pergrubrius'у, могут объясняться наличием праздника осеннего Pergrubrius'a, завершающего годовой цикл⁴³.

В связи с обсуждением места, занимаемого в списках этими двумя божествами, можно высказать предположение, что в АТ к ним примыкал и Aušauts, бог-целитель⁴⁴, который в одних списках (I, II, V) занимает третье место после Svaixtix'a (объяснение этому факту дано выше), а в других (III, IV, VI) — непосредственно перед или после Puškaitis'a. Это предположение основано на том, что Aušauts — «земной» бог, к тому же связанный именно с человеком, причем не только в его физической, но и нравственной ипостаси ('der Gott der Gebrechen Kranken vnd Sunden'). Следовательно, его место после Pergrubrius'a и Pilvits'a вполне закономерно. Поздние источники согласно помещают Aušauts'a именно сюда, ср.: ...*Puschkejs der Waldgott; Pilnihts der Gott des Ueberflusses; Auskuhts der Gott der Gesundheit und der Krankheit, den sonderlich die Litauer ehrten*. Hupel Topographische Nachrichten von Lief- und Ehstland. 1774 (LPG: 509—510)⁴⁵. Наконец, весьма интересный в ряде отношений список VI помещает Aušauts'a непосредственно после Pilvits'a⁴⁶.

Положение Aušauts'a в известной степени позволяет определить и место Puškaitis'a. Если не считать списков I и IV, в которых Aušauts неправоммерно попал на третье место, и списка I, где Puškaitis вообще отсутствует, оказывается, Puškaitis или непосредственно предшествует Aušauts'у (III, IV), или следует за ним (VI). В поздних источниках (см. выше) Puškaitis, как правило, предшествует Aušauts'у⁴⁷. Видимо, это положение было и в АТ, особенно если учесть, что Puškaitis — природный бог (*Puschkayts der Erden Gott vnter dem heiligen holtz des Holunders; Putscætum, deum qui sacros lucos tuetur* и др.)⁴⁸, а свидетельства III и IV о порядке следования богов теряют половину доказательной силы из-за того, что отражают одну и ту же версию. Более развернутые описания Puškaitis'a рисуют его как божество во многом близкое Pergrubrius'у, но стоящее на шкале «природа»—«культура» на месте,

предшествующем Pergrubrius'у: если Puškaits связан с лесом, то Pergrubrius имеет, видимо, отношение и к ниве, и к земледельческим обрядам (судя по соответствующему празднику). Возможно, что через Puškaits'a определимо и место Kurke — божества, не входящего ни в один из больших списков, разобранных выше (зато он есть у С. Грунау: ...*Curche war der б. gott...* LPG: 198), хотя первые его упоминания намного предшествуют по времени составлению этих списков⁴⁹. В поздних списках отмечаются такие последовательности, как *Aušauts—Kurke—Pilvits* или *Pergrubrius—Kurke*, или *Pergrubrius—Kurke—Aušauts* и под. (см.: LPG: 532, 544, 577), при том, что этим перечням часто предшествует *Puškaits*. Поскольку *Kurke*, вероятно, обозначает злого духа, вредящего злакам, собственно зерну, он не был, естественно, введен в пантеон (тем более, что были божества, имеющие отношение к увеличению зерна). Положение *Kurke*, если пытаться продолжить список, определялось бы, видимо, пересечением сфер действия леса и поля (и, может быть, их представителей Puškaits'a и Pergrubrius'a). Действия *Kurke* (ср. лтш. *kurke* для обозначения мелкого, сухого, съевшегося зерна, *kuřkt* 'высыхать', 'делаться полым' и т. д., ср. также лит. *kurklỹs*; *sukuřkti*, *apsikuřkti* и др., см.: LKŽ VI: 954 ff.)⁵⁰ есть результат конфликта между стихией природного и культивированным. Характерно, что М. Praetorius (Preuß. Schaubühne. LPG: 539) указывает обряды и заговоры, связанные с *Kurke* и напоминающие, с одной стороны, до сих пор отмечаемые верования и обряды при жатве в северной части Польши, Белоруссии, Прибалтики (ср. к этимологии: *kurka zbořowa*), а с другой стороны, русские заговоры с участием *Коркуши*.

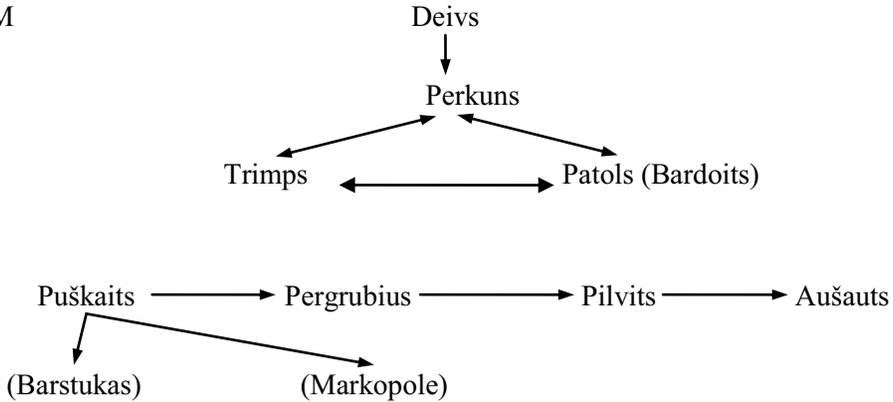
Наконец, с Puškaits'ом соотнесены и Barstukas и Markopole (ср.: *Barstucke solten sein klejne menlein des Puřkaiten diener die wir Wicholt nennen*. VIII. *Marcopole die Erdleutte vnd des Puřkeitten diener*. IX), которые, строго говоря, не входят в пантеон и помещаются в списках (если только они вообще в них входят) всегда на последних местах.

Из сказанного выше можно заключить, что, несмотря на искусственный во многом характер списков прусских богов, составленных уже в эпоху упадка языческих верований у пруссов и актуализации античных схем мифологии у авторов, интерпретировавших списки, исследованные в этой статье перечни могут дать специалисту немало новой, до сих пор оставшейся неизвестной информации. Для того чтобы приоткрыть раннее состояние прусского пантеона, необходимо помнить о таких затушевывающих это состояние фактах, как аранжировка богов то по космологической, то по природно-хозяйственной схеме; использование то иерархического, то календарного принципа; разделение одного бога на два или несколько при сохранении общего (или близкого) корня с дифференциацией их словообразовательными элемен-

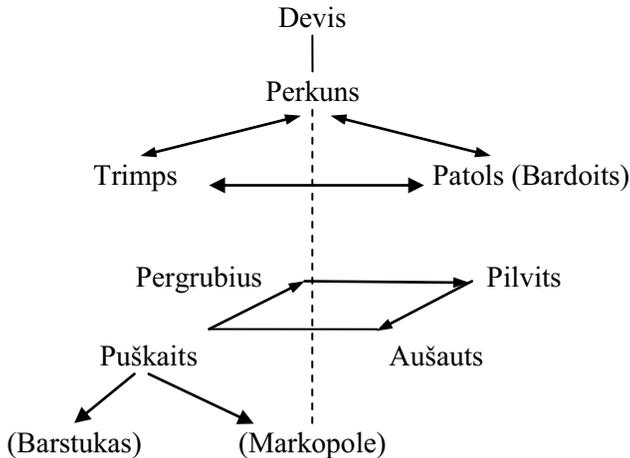
тами и искусственной семантизацией второго и т. д. персонажа; притяжение имен в списках по принципу звукового подобия; влияние античных (прежде всего древнеримской) и отчасти древнегерманских схем на состав и иерархию прусского пантеона и т. п. Помня об этих обстоятельствах и, насколько можно, устраняя их воздействие, можно путем внутренней реконструкции прийти к состоянию, существенно более раннему, чем то, что отражено в списках. Еще важнее то, что линейную последовательность списка удастся с известным вероятием трансформировать в двумерную или даже трехмерную схему (пусть даже без строгого соотнесения отдельных ее частей).

Так, можно предполагать, что на основании гипотетического архетипа списка АТ реконструируется схема вида М или N.

М

N

Члены схемы связаны рядом противопоставлений, о которых можно судить по свидетельствам, приведенным выше. Не претендуя на полноту картины, укажем на очевидные случаи:

Deivs — Perkuns (главный — неглавный, неактуальный — актуальный, хозяин — исполнитель, отсутствие описания внешнего вида — наличие его, отсутствие мотивов — наличие).

Trimps⁵¹ — Patols (молодой — старый, весенний — осенний, жизнь — смерть, зеленый — белый).

Puškaits, Pergrubrius — Pilvits, Aušauts (дикий — культивированный, природа — человек).

Puškaits — Pergrubrius (лес — поле).

Pilvits — Aušauts (богатство — здоровье, моральная норма).

Дальнейшая эволюция этой схемы, включая и деноминацию отдельных ее элементов, состояла в следующем: 1) Deivs получил эпитет Okopirms, ставший позднее основной формой имени; 2) Trimps раздвоился на Potrimps'a и Autrimps'a (в некоторых вариантах и Natrimpe); 3) Bardoits как эпитет Patols'a отделился от этого имени и стал самостоятельным; 4) Patols получил имя Pekols; 5) Pekols раздвоился на Pekols'a и Pokols'a; 6) Svaixtix был включен в пантеон. После этих изменений возможны были разные способы упорядочения набора элементов пантеона. Наиболее популярными оказались два принципа — космологический (небо — Okopirms, солнце — Svaixtix (заря — Auš-?)⁵², гром и молния — Perkuns, море — Autrimps (мореплавание — Bardoits), реки — Potrimps, земля (лес) — Puškaits, земля (поле) — Pergrubrius, человек (имущество) — Pilvits, человек (здоровье и мораль) — Aušauts, подземное царство — Pekols) или смешанный, где космологические элементы сочетались с социально-хозяйственными (большинство списков и — фрагментарно — триады и позднейшие описания прусского пантеона с выделением хозяйственно-экономических сфер).

Сопоставление данных о прусской мифологии с соответствующими фактами литовской и латышской мифологических систем, как и реконструкция более древнего общебалтийского состояния, будут даны в другом месте.

В. О раннелитовских списках богов

Речь идет о трех свидетельствах, по которым можно сделать некоторые заключения о литовском пантеоне XIII в. Все они содержатся в источниках, несущих печать западнорусского происхождения.

В Волинской летописи, входящей в состав Ипатьевской летописи, за 1252 г. сообщается о Миндовге: *крещеніе же его льстиво бысть: жряше бо-*

гомъ своимъ втаинѣ, первому Нънадѣви, и Телявели и Диверикъзу, заеячому богу, и Мѣидѣину... и богомъ своимъ жряше, и мертвыхъ телеса сожигаше, и поганьство свое явѣ творяше.

В той же летописи под 1258 г. находится другое сообщение, в котором упоминаются некоторые божества литовских язычников: *Романови же пришеду ко граду Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ, ни вѣдѣши нишьто же, токмо и головнѣ ти, псы текуще по городищу; тужаху же и плеваху, посвоиски рекуще: янда, взывающе богы своя Андая и Дивирикса, и вся богы своя поминающе, рекомыя бѣси.*

Наконец, в известной вставке западнорусского переписчика перевода «Хроники» Иоанна Малалы (сама вставка датируется 1261 г.) после рассказа о погребении Совия⁵³ следует: *Сію прелестъ Совии въведе внѣ иж приносити жрътвоу сквернымъ богам Андаеви и Перкоунови рекше грому и Жвороунѣ рекше соуцѣ и Телавели ісжоузнецю сковавши емоу слѣнце ꙗко свѣтити по земли и въвергъшию емоу на нбо слѣнце...*

Ценность этих источников в том, что они по крайней мере на два века старше, чем основной массив старых свидетельств, относящихся к литовской мифологии. Все эти три источника хронологически размещаются в одном десятилетии и пространственно локализируются на территории, соседней с местами обитания восточнобалтийских племен и лежащей к юго-востоку от них. Таким образом, приведенные выше сведения получены, видимо, от очевидцев и должны высоко расцениваться в том, что касается их достоверности. Вместе с тем представленные здесь перечни весьма сильно отличаются от списков более позднего времени, и поэтому содержащиеся в них сведения не тривиальны. Цель заметки — в интерпретации некоторых деталей, которые до сих пор оставались не объясненными или толковались ошибочно, и в движении ряда соображений.

Сопоставляя перечни богов в трех приведенных отрывках, легко заметить, что там, где упоминается Дивирикс, отсутствует имя Перкуна. Значение последнего в литовской мифологии, его особое место в иерархии богов, образующих пантеон, и во всей системе мифологических и фольклорных представлений вплоть до настоящего времени слишком известны, чтобы предполагать случайное упущение. Кроме того, о Перкуне у литовцев были хорошо осведомлены соседние народы, и поэтому отсутствие Перкуна в западнорусских источниках по литовской мифологии также вызывает недоумение.

Учитывая, однако, положение Перкуна и Дивирикса в списках — после Ньнадея и Андая и в соседстве с Телявелем, — напрашивается предположение об их тождестве. Имя *Дивирикс* обычно объясняют из лит. *Dievo* (или *Dievy*) *rikys* (-is), что должно было значить 'господин богов'⁵⁴. Несмотря на распространенность этого объяснения, оно, несомненно, ошибочно. Прежде

всего обращает на себя внимание то, что в литовском языке нет слова *rikys* (-is), ср., однако, прусск. *rikijis*. Кроме того, кажется странным, почему в русской передаче в одном случае сохраняется формант Nom. sg. -s (*Дивирикс*), причем даже в косвенных падежах, а во всех других не сохраняется (*Перкоунови, Андая, Андаеви, Телявели* и т. д.). Наконец, если учесть перифрастическое обозначение Перкуна, бытующее вплоть до настоящего времени, становится ясным происхождение имени Дивирикса. Несомненно, что в его основе лежит известное наименование Перкуна как «Божьего бича» — *Dievo rykštė*. Ср.: *Perkūnų vadina: «Dundulis», «Dievo rykštė»*; *Kitaip Perkūnas vadinamas «Dievo rykštė»* и т. д., ср. также более подробные объяснения, иногда с намеком на мотивировку: *Apie Perkūnų bijodavo ir išsižioti... Žaibas-blogadarių rykštė*⁵⁵. При таком объяснении (*Дивирикс* < **Dievo-rykš/tė*) конечное -с оказывается вполне естественным.

В другом месте будет показано, что *Ньнадей* и *Андай* скорее всего тождественны (видимо, у них общий корень, и, к тому же, они находятся в отношении дополнительного распределения в списках) или весьма сходны (ср. выше об излюбленном у пруссов префиксальном способе мультипликации богов: *Au-trimps, Po-trimps, Na-trimps* и др.). Если это так, то получается последовательность А) *Ньнадей/Андай* — *Перкун* — *Телявель* или В) *Ньнадей/Андай* — *Телявель* — *Перкун*. Вероятно, последовательность А отражает более древнее состояние. Предполагая вслед за традицией, что в *Ньнадей* скрывается название бога (ср. лит. *dievas*, лтш. *dievs*, прусск. *deiws*), присутствующее и в имени *Андай*, можно гипотетически реконструировать, не вдаваясь пока в детали, **Nō-(an)-deiv-* (**Nu-/an/-deiv-?*) и **An(t)-deiv-*⁵⁶. В таком случае сообщение летописи: *жряше богомъ своимъ... первому Ньнадъеву* — нашло бы параллель в прусском перифрастическом обозначении первого божества *Ockopirms*, о котором в «*Der vnglaubigen Sudauen...*» сообщается: *Deiwoty Zudwity; Ockopirmus der erste Gott Himmels vnd Gestirnes* и др. Если это предположение верно, то *Ньнадей/Андай*, глава богов ('сверхбог'), относится к Перкуну, его слуге и помощнику, воплощению его воли, «божьему бичу», так же, как относится *Dievas* архаичных представлений литовцев, сохранившихся до настоящего времени, к *Perkūnas*'у, выступающему в той же самой роли (или как латышский *Dievs* к *Pērkons*'у)⁵⁷. Ср. такие характеристики, как: *Perkūnas tai Dievo tarnas...*; *Perkūnų leidžia Dievas*; *Dievas liepia ir parodo Perkūnui, kur reikia trenkt*; *Perkūnas yra Dievo pasiuntinys*; *Dievas yra Perkūno viršininkas. Jis Perkūnų siunčia ten, kur nori*; *Perkūnas priklauso nuo Dievo valios* и др.⁵⁸

В другом месте обсуждались мифологические системы, в которых Высший бог в силу своей абстрактности и утраты сюжетных связей как бы пере-

ходит в долговременную пассивную память, а в пределах сферы актуальных представлений его функции исполняются слугой Бога. Заняв место Dievas'a, Перкун перенимает ряд его атрибутов, между прочими и наличие помощника, не успев утратить свойственных ему сюжетных связей. В литовских фольклорных текстах неоднократно упоминаются помощники Перкуна, как правило, безымянные. Возможно, что такая картина существовала уже в XIII в., к которому относятся приведенные выше источники. Суть предлагаемого здесь решения — в том, чтобы увидеть в Телявеле, упоминаемом исключительно в связи с Перкуном, именно такого помощника. Основания для такого взгляда достаточно многочисленны и надежны. Поскольку им посвящена специальная работа⁵⁹, здесь можно о них не говорить, ограничившись реконструкцией первых трех членов списка: В ы с ш и й б о г (Ньнадей/Андай) — Г р о м о в н и к (Перкун) — К у з н е ц, его слуга (Телявель). Разумеется, что эта триада не отражает в точности иерархию богов в литовском пантеоне. Скорее всего, Телявель включен в триаду в связи с хорошо известным во всем прибалтийском ареале сюжетом о связи бога грома с кузнецом, выковавшим солнце (ср. скандинавские, финские, эстонские, белорусские и другие версии). Тем не менее реконструкция триады литовских богов именно в таком виде позволяет вскрыть существенный фрагмент древнелитовской мифологической системы⁶⁰.

П р и м е ч а н и я

¹ Среди них см.: *J. Balys. Motinos žemės gerbimas // Žemės ūkis. 1943. № 2; Idem. Lietuvių tautosakos skaitymai. I—II. Göttingen, 1948; Idem. Die Sagen von den litauischen Feen (Deivės, Laumės) // Die Nachbarn. Bd. I. Göttingen, 1948; Idem. Lithuanian Mythology, Latvian Folklore and Mythology // The Standard Dictionary of Folklore, Mythology, and Legend. Vol. 2. N. Y., 1950: 606—608, 631—634 и другие его работы, посвященные в основном фольклору и этнографии; *Z. Slaviūnas. Liaudies papročiai ir mitiniai įvaizdžiai Mažvydo raštuose // Senoji lietuviška knyga. Kaunas, 1947; C. Clemen. Les baltes et les slaves // Histoire générale des religions. Sous la direction de M. Gorce — R. Mortier. Paris, 1948; K. Straubergs. Die letto-preußischen Getreidefeste // Arv. 5. 1949; ср. также ряд его работ в издании: *Latviešu tautas dziesmas. T. I—VI. Kopenhagenā, 1952—1954; B. H. Перцов. Культура и религия древних пруссов // Уч. зап. Белорусского ун-та. Вып. 16. Серия ист. Минск, 1953: 329—378; H. Biezais. Die Religionsquellen der baltischen Völker und die Ergebnisse der bisherigen Forschungen // Arv. 9. 1953: 65—128 (ср.: *ZfslPh. 25. 1956: 397 ff.*); *Idem. Die Hauptgöttinnen der alten Letten. Uppsala, 1955; Idem. Der steinere Himmel // Annales Academiae Regiae Scientiarum Uppsaliensis. 4. Uppsala, 1960; Idem. Die Gottesgestalt der lettischen Volksreligion // Acta Universitatis Uppsaliensis. Historia Religionum I. Uppsala, 1961 (ср.: *ZfslPh. 31. 1963:*****

415 ff.) и др.; A. *Gāters*. Die baltische *Lauma* bzw. *Laumė* und die venetische *Louzera* // KZ. 1955. № 73: 52—57; Вяч. Вс. Иванов. К этимологии балтийского и славянского бога грома // ВСЯ. 1958. Вып. 3: 101—111; A. *Jochansons*. Kristofs Harders un latviešu tautas ticējumi // Ceļi. X. 1961: 35—41; *Idem*. Die Hüter der Schwelle im lettischen Volksglauben // Scando-Slavica. 8. 1962: 152—160; *Idem*. Der Sumpf im lettischen und weissrussischen Zauberwesen // Scando-Slavica. 11. 1965: 255—262; *Idem*. Der Wassergeist bei Balten und Slaven // Acta Baltico-Slavica. 2. 1965: 27—52; Vl. *Gobis*. Senovės lietuvių tikėjimas // Religijos ir ateizmo klausimai. Vilnius, 1963; J. *Jurginis*. Krikščionybė Lietuvoje // Ibid.: 223—242; *Idem*. Lietuvių dievai ir deivės // Mokslas ir gyvenimas. 1966. № 3: 30—31; P. *Skardžius*. Dievas ir Perkūnas. Brooklynas, 1964; O. V. *Ambainis*. The Expression of the People's Views on Religion in Lettish Folk-lore // VII International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences. M., 1964; P. *Dundulienė*. Namų židinio kultas Lietuvoje // Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų Mokslo darbai // Istorija. T. VI. Vilnius, 1964: 125—151; *Eadem*. Ginu Kernavės Perkūną // Švyturys. 1966. № 4; *Eadem*. Senovės lietuvių religijos klausimai // Istorija. T. X. 1969: 181—207; Т. Я. Елизаренкова, В. Н. Топоров. О древнеиндийской Ушас (*Uṣas*) и ее балтийском соответствии (*Ūsiņš*) // Индия в древности. М., 1964: 66—84; В. Н. Топоров. Об одной «явтяжской» мифологеме в связи со славянской параллелью // Acta Baltico-Slavica. 3. 1966: 143—149; *Idem*. К балто-скандинавским мифологическим связям // Donum balticum. Stockholm, 1970; V. *Pisani*. Il paganesimo balto-slavo. Torino, 1965 (ср.: *Idem*. Le religioni dei Celti e dei Baltoslavi. Milano, 1951), и др.

² Цит. здесь и далее по тексту: W. *Mannhardt*. Letto-Preußische Götterlehre. Riga, 1936: 233 (далее — LPG). Ср. порядок следования богов в «Dissertatio prooemialis» Мисленты (Coelestin Mislenta): *Occopurnus, Suaixtix, Auxschautis, Autrympus, Potrympus, Bardoyts, Polunytis Parcuns, Pecols atque Pacols*; в «Selectae dissertationes historicae de variis rebus Prussicis» Харткноха (1679), р. 125; *Occopirrus, Suaixtix, Auxschautis, Autrympus, Potrympus, Bardoyts, Polunytis, Parcuns... Pecollos atque... Pacols* (ср. нем. вариант: Chr. *Hartknoch*. Altes und Neues Preussen. Königsberg—Leipzig, 1684: 127); в «Duae orationes historicae de duplici divinae gratiae fundamento» (Regiomonti, 1644) И. Бема: *Nomina numinum, quibus sacrum cultum praestabant, ipso son barbara et horrida fuerunt 1) Occopirmus, 2) Suaixtis, 3) Auschauts, 4) Autrympus, 5) Potrimpus, 6) Bardoijs, 7) Piluvytus, 8) Parcuns, 9) Pecols, 10) Pocols. Haec barbara barbarorum Borussoum nomina notabant Saturnum, Solem, Aesculapium, Neptunum, Castorem et Pollucem, Cererem, Jovem, Plutonem, infernales Furias* (ср.: *Idem*. Gründliche Erweisung... 1625). Как видно из этих примеров, все они восходят к «Constitutiones Synodales», на что, впрочем, иногда указывают и сами авторы.

³ LPG: 245—246. Ср. так называемый Druck A (Ibid.: 299—300): 1. *Ockopirrus den Gott himels vnd der erde*. 2. *Schwaytestix der gott des liches*. 3. *Auschlouis* (опечатка, вм. *Auschkauts*) *der Gott der gebrechen der Kranken und gesunden*. 4. *Antrimpus der Got des mehrs vn der See*. 5. *Protrympus* (опечатка, вм. *Potrympus*) *der Gott der fliessenden Wasser*. 6. *Gardoayts der Schiff Gott*. 7. *Pergrubius* (опечатка, вм. *Pergrubrius*) *der lest wachsen laub vnnnd Gras*. 8. *Piluitus der Gott machet reich vnd filllet die scheunen*. 9. *Parcknus der Gott des Donners Blicksens vnnnd*

Regens. 10. Pocklus der Gott der Hellen vnd Finsternus. 11. Pockollus die fliegenden Geister oder Teuffel. 12. Puschkayts latine Sambucus, der Gott vnter dem Holtze Holunder. 13. Barstucke die kleinen Menlin, die wir die Erdmenlin oder Wichtole nennen. 14. Markkoppolle die Edelleute (V).

⁴ LPG 295.

⁵ LPG: 362; фактически тождественно с III.

⁶ *Chronicon des Landes Preussen Colligirt durch Joannem Bretkium Pfarhern zu Labiau. Das Erste Buch Außgeschriben von mir Casparo Hennenbergern Pfarhern zu Mühlhausen. 1588; текст цит. по изд.: G. Gerullis. Bretke als Geschichtsschreiber // ZfslPh. 40. 1926: 119—120.*

⁷ Ср. сопоставление трех списков с добавлением данных, почерпнутых у Стрыйковского, в рукописи Станевича «Mythologia prusko-litewska podług Hartknoch» (не позднее 1838 г.). См.: *Simonas Stanevičius. Raštai. Vilnius, 1967: 249—252.*

⁸ Литерные номера означают отсутствие данного имени хотя бы в одном из списков. Что касается подсчетов, относящихся к *Pekols* и *Pokols*, то следует иметь в виду, что к типу *Pekols* относятся все первые, а к типу *Pokols* — все вторые имена в соответствующих парах. Так, *Pocclus* в III, IV, V относятся к *Pekols*, а *Pikoliuni* в VI — к *Pokols*.

⁹ Формы имен богов, приводимые здесь, даются в условном и обобщенном виде.

¹⁰ Ср. объяснение 'der erste Gott' (II), с чем согласуется и традиционная этимология *-ucka-* & *pirms* 'из всех первый', см.: *K. Būga. Panikas ir Ukapirmas // Rinktiniai raštai. II. Vilnius, 1959: 156; ср. прусск. ucka-, префикс Superlat., ucka isarwiskai 81, 13 'aufs treulichste', ucka kuslaisin 59, 9 'schwächste', uckelāngewingiskai 39, 28 (ср. 29, 21; 33, 22, 47, 31 'aufs einfältigste'. Из типологических параллелей ср. имя императора Цинь-Ши-хуанди, являющееся, собственно говоря, титулом со значением 'Первый Бог и Божественный предок Циньской династии'.*

¹¹ См.: *P. Skardžius. Dievas ir Perkūnas...; J. Balys. Perkūnas lietuvių liaudies tikėjimuose // Tautosakos darbai. III. Vilnius, 1937 (Perkūno ir Dievo santykiai. S. 150—152); H. Biezais. Die Gottesgestalt der lettischen Volksreligion...; K. Straubergs. Latviešu būgamie vārdi. I. Rīgā, 1939: 383—386; P. Šmits. Latviešu tautas ticējumi. III. Rīgā, 1940: 1400 ff. Ср. там же, I: 362, № 5861: *Vecās un īstās tautas tradīcijās Dievs ir tikai īpašvārds...* (к *Okopirms* как собственному имени).*

¹² Во всяком случае, говоря об *Okopirms*'е как о *deum coeli et terrae*, едва ли помнили о связях римского Сатурна с землей и севом.

¹³ К отличию *Dievas* от других богов (в частности, от *Perkūnas*'а) ср. вырожденную версию: *kad Dievo nebūtu, tai jis (sc. Perkūnas) būtu Dievu, bet kadangi Dievas esqs, nes jis niekadoms nemirstqs, tai ir Perkūnas negaljs būti Dievu, nors pirmiaus jis valdqs svietaq ir neretai nužengdavqs ant žemės...* См.: *J. Balys. Perkūnas...: 151 (№ 29). О дальнейшей судьбе *Okopirms*'а в источниках см.: LPG: 531, 541, 615, 618, 620.*

¹⁴ Ср.: *Die Suda wen hielten iehrlich zwey grosse fest ihrer heyligung vnd solches mit sonderlicher sollemnitet vnd Cerimonien, als das erste heissen sie das Fest Pergubrij vnd hieltens iehrlich im Fruling, ehe der pflug außging...* *Бреткунас: 120—121.*

¹⁵ Положению *Svaixtix*'а после *Perkuns*'а соответствуют некоторые другие описания; ср., например, в стендеровской латышской мифологии: *Perkuhnis... Noch jetzt*

heift der Donner Pehrkons... Saule, die Sonne, war bey den Heidnischen Letten verheiratet und zwar an den Mond. Aus dieser Ehe wären die ersten Sterne gezeugt worden. Daher hört man in den alten lettischen Liedern Saules meitas, Sonnen Töchter, nach welchen die Deewa dehli Gottessöhne gefreyet und eine kleine Mitgabe bekommen. Swaigsnes die Sterne. Die ersten sollen Produkte der Sonnen und des Mondes seyn... LPG: 627 и др. К имени *Svaixtix* ср.: *K. Būga. Prūsų dievai Pilvytas ir Zvaigstikas // Rinkiniai raštai. II: 156; Idem. Suaixstix // Ibid. I: 149—154; ср. также: LPG: 541—542 (сведения из М. Преториуса).*

¹⁶ См.: *G. Dumézil. La religion romaine archaïque. Paris, 1966: 317—318; ср. также: Вяч. Вс. Иванов. Заметки о типологическом и сравнительно-историческом исследовании римской и индоевропейской мифологии // Труды по знаковым системам. IV. Тарту, 1969: 63. Когда солнце и огонь встречаются в одном списке, первое место обычно отдается солнцу, ср.: *Im anfangng dieser obberurten Preussen seind sie vor vnglaublich erkannt worden, die Sonne, Mond, few er vnd welde, tzu förderst den Bock angebetten, geheiligett vnd geehret. «Der vnglaublichen Sudauen» (LPG: 262); ...die Sonne, Stern, Mond, Feuer, Wasser, Ströme vnd schier alle Creaturen angebetet...* Sal. Henning (LPG: 413—414).*

¹⁷ Ср. ряд примеров, иллюстрирующих место солнца в перечнях: *Et quia sic deum von cognoverunt, ideo contigit, quod errando omnem creaturam pro deo coluerunt, scilicet solem, lunam et stellas, tonitrua, volatilia, quadrupedia eciam usque ad bufonem. Habuerunt eciam lucos, campos et aquas sacras...* *Peter von Dusburg. De ydolatria et ritu et moribus Pruthenorum (LPG: 87)* (легко заметить соответствия этого перечня со списками богов, ср.: *solem — Svaixtix, tonitrua — Perkuns, quadrupedia — Pekols, lucos — Puškaitis*); *...solem et lunam deos omnium primos crediderunt, tonitrua fulgetrasque ex consensu gentium aborabant. Erasm. Stella (LPG: 182, 189); Von anbegin die einwoner des landes zu Preussen wusten noch von gotte noch von gottlin zu sagin, sundir die sonne sie geerht haben. S. Grunau (LPG: 196); ...mit der Sonnen, Maen vnde Sternen...* *Balth. Russow (LPG: 418)* и др. Особенно показательно следующее свидетельство: *Ausser diesen sind nicht minder göttlich geehrt worden andere Creaturen als: Sonn, Mond und Sterne. Diese sind, halte ich, unter dem Namen der Szweiksduks angebetet worden. Denn selbiges Wort bedeuten kann ein Sternregierer. Wie aber sie Sonne. Mond a part mögen gedienet haben, finden wir nirgends ... Matth. Praetorius. Preussische Schaubühne. IV. Idolatria veterum Prussorum (LPG: 546).* Возможно, что показательны и такие контексты, как: *Algis angelus est summorum deorum. Ausca dea est radiorum solis...* *Joh. Lasicii De Diis Samagitarum (LPG: 356)*, относящиеся уже к восточнобалтийской традиции. К ней же относятся и другие свидетельства, ср.: *...kits tare iog Saule butu Diewas, kits iog Menu, kits kita daikta Diewu essant tikeia...* *Бреткунас. Post. (LPG: 425); Barbaram hanc ab initio fuisse gentem, et omnis expertem vrbanitatis civilitatisque, vel ex eo quod solem, lunam, tonitrua deorum loco coluerunt, liquido constat. Dion. Fabricius. Livon. hist. (LPG: 457); Und dass haben auch diese Letten gethan und der Sonnen, dem Monde, Donner, Blitzen und den Winden Gottes — Dienst bezeiget, auch haben sie neben diesen besondere Götter und Göttinnen gehabt...* *Paul Einhorn. Hist. Lettica (LPG: 481)* и др. Однако в рифмованной хронике место солнца в списке иное, ср.: